

Хозрасчет предъявляет счет

„ЛОМОВОЙ“ ВОПРОС

Доменному цеху установлен план сдачи металлолома в количестве 4750 т ежеквартально — в месяц по 1583 т. Для того, чтобы повести разговор, насколько реально выполнение этого задания, рассмотрим ряд цифр, полученных фактически в этом году.

За первый квартал сдано 2069,62 т, в месяц 689,9 т, за второй — 3123,58 т, в месяц — 1041,2 т, в третьем — 1694,52 т, за месяц 564,8 т. Итого за девять месяцев сдано 6884,7 т металлолома. В том числе: от ликвидации основных средств — 192,9 т, от сменного оборудования — 2636,5 т, от малочесных предметов — 1,6 т, от текущих ремонтов — 694,7 т, от капремонтов — 3362 т.

За невыполнение плана сдачи металлолома за первый квартал доменному цеху предъявлен штраф 2283 рубля, за второй — 3288, за третий — 5035. Наложение штрафа влечет за собой наказание ви-

новного. Кто же повинен в доменном цехе?

Во время проверки цеха работниками УМТС от 12.09.89 г. было сделано около 50 фотографий, по которым теми же работниками было насчитано в доменном цехе 900 т лома.

Такое его количество при существующих габаритах и площадях разместить в цехе не представляется возможным. Чтобы набрать столько лома, нужно поставить в ряд двадцать засыпных аппаратов. Работники УМТС по всей вероятности не владеют весовыми параметрами номенклатуры металлов.

Таким образом, из 900 т, которые были насчитаны, 12 сентября сдано 643 т. В том числе: от сменного оборудования — 355,24 т, которые никак не могли фигурировать в то время, так как это лом чаш в основном; от ликвидации основных средств сдано 28,6 т лома — чего на фотографиях нет. От

текущих ремонтов 103,2 т лома — этот металлолом появляется и исчезает, его используют при ремонтах вторично. От капремонта сдано 156 т, причем капремонт домы № 5 начался с 25 сентября. На остатке на 01.10.89 г. в итоге — 105 т лома согласно справке.

Вывод из приведенных цифр напрашивается один: на момент проверки 12.09.89 г. в доменном цехе было 105 т лома в разных углах, как у той нерадивой хозяйки, которая середку почистила, а углы оставила. Баланс лома налицо.

После проверки работникам УМТС был задан прямой вопрос: как же все-таки определяется цифра плана? Ничего вразумительного, кроме оскорбительного, нам так услышать и не удалось. Высокое мастерство, которое было продемонстрировано при определении веса по фотографиям, конечно, впечатляет. Но не более.

Факты — вещь упрямая. Они говорят о другом. Вот уже на

протяжении нескольких лет, если нет крупных ремонтов, в цехе скапливается ежемесячно не более 500—700 тонн лома. Да и проверка, хотя и косвенно, но тоже подтвердила, что большому количеству человеку понятно, что план 1583 тонны в месяц и 4750 тонн в квартал превышен по крайней мере вдвое.

На что толкает этот «безрассудный» план? Режь в лом все, что попало под руку. Не будь экономным и рачительным, не пытайся использовать материалы вторично — сэкономишь на рубль, штраф получишь на тысячу. Может, лучше сразу срезать на лом доменную печь — она как никак двенадцать тысяч тонн — и откупиться за весь год от наших горе-плановиков?

Только вот непонятно, что мы внедряем: новые «ломовые» методы хозяйствования или все-таки экономические?

Г. СУББОТИНА,
начальник учетно-экономического бюро доменного цеха.

Есть вопрос

За работу неполным штатом

Работник цеха подготовки производства М. Т. Салтыков спрашивает:

— В сентябре в нашем цехе выдана крупная, по моим понятиям, премия. Работаю я в этом цехе с 1974 года и не помню, чтобы была такая премия. Прошу вас разъяснить, что это за премия и за какой месяц или квартал она начислена.

Ответ на этот вопрос мы получили от начальника БОТЗ ЦПП Н. М. Марковой:

— Действительно, в сентябре рабочие участка кварцитов получили зарплату в повышенном размере за работу неполным штатом. Тов. Салтыков М. Т. находился в это время в отпуске.

Отчеты и выборы в профсоюзе

ПРИ ГОЛОСОВАНИИ ПОБЕДИЛИ...

Все лето «бурлил» коллектив коксохимического производства. То кто-то кому-то подсовывал в душевой нечто вроде листовок. То вдруг всплыл на свет протокол рабочего собрания, а найти его участников так и не удалось. То поступали тревожные сообщения о том, что в каком-то цехе назревает забастовка...

В середине августа в редакцию позвонил начальник коксортировки третьего коксового цеха Б. П. Радионов и пригласил нас на заседание совета трудового коллектива, где должно было обсуждаться обращение трудящихся цеха ко всем работникам комбината. Наша газета писала об этом заседании.

В общем, разноречивая информация шла постоянно. Означало это лишь одно — и понять было нетрудно: июньские забастовки шахтеров накаляли страсти смежного с угольным коксохимического производства. Обстановка менялась ежедневно: то поднималась горячая волна трудовых споров, то сникала, и снова возникала — уже в другом цехе.

КХП на комбинате — одно из самых трудных и вредных производств и по экологии, и по условиям на рабочих местах. А нынешним летом оно находилось вдобавок в прямой зависимости от поступления углей. Постоянные перебои поставок навоевали людей на размышления: шахтеры отстаивают свои права, добиваются лучших условий, а чем мы хуже? Или нам легче работать?

В общем, так или иначе, а перед профсоюзной конференцией коксохимического производства все эти летние тревоги невольно всплыли в памяти. «Наверное, все это найдет отражение в выступлениях на конференции», — думала я по дороге на коксохим.

Но в новом красном уголке производства было тихо, чисто, уютно и празднично. Негромко звучала современная музыка, работал буфет, перед началом конференции делегаты мирно сражались в шахматы на огромной доске-столе, и в бильярд.

Обычно началась и конференция: единогласно принята повестка дня, избран президиум. Традиционным был по композиции и постановке вопросов отчетный доклад, с которым выступил председатель профкома производства Владимир Иванович Попов. В первой его части — я это заявляю треть

успехах чисто производственных: план, экономка, новые формы организации труда. Всего страничка была посвящена условиям труда, вопросам его охраны и техники безопасности. Еще меньше, буквально по абзацу, отведено темам экологии, социального страхования, организации отдыха взрослых и детей.

— Важное место в работе профсоюзного комитета занимает улучшение жилищно-бытовых условий трудящихся, — говорит далее докладчик, но перечислив, сколько и в каком из трех отчетных лет получено квартир, какое количество трудящихся по тем же годам улучшило свои жилищные условия, очень кратко информировал о строительстве жилья хозяйством и слегка коснувшись вопроса очередности, буквально через полторы минуты он завершил тему «утешительными» словами: «Сейчас на комбинате принимаются меры... для того, чтобы... к 2000 году в основном полностью решить эту проблему».

Также бегло отчитался профком о работе по благоустройству и озеленению территорий цехов, по общественному питанию, чуть более подробно — по физкультурно-массовой работе. Конечно, уделено место и вопросу справедливого распределения дефицитных товаров и продуктов.

Нет, ни в коей мере не осуждаю Владимира Ивановича за его доклад. Напротив, был он очень компактным, конкретным, выдержанным по всем направлениям сегодняшней профсоюзной работы и написан по всем канонам отчетных докладов. Обыкновенный, нормальный отчет. И ясно: работа профкома велась неплохо по всем традиционным направлениям профсоюза.

Видимо, так же сочли и делегаты конференции: в прениях выступили лишь пять человек. Причем каждый говорил именно о том, чему в докладе было уделе-

ных условиях труда говорил бригадир слесарей второго коксового цеха С. И. Коробков. Об организации соревнования и принципах подведения итогов высказал свое мнение электрик КЭРЦ Г. Г. Пешненко. С требованиями молодых членов профсоюза выступил электрик второго коксового цеха В. В. Востриков. Делегат С. В. Сидоров из цеха переработки химпродуктов заявил, что недавняя перетарификация сравнила оценку труда квалифицированного рабочего и вчерашнего выпускника профтехучилища. Начальник коксортировки коксового цеха № 3 Б. П. Радионов обозначил проблему, которой профсоюз производства не касается, хотя она тесно связана с интересами трудящихся: внедрение хозрасчетных отношений. Затем отчитался председатель ревизионной комиссии, председатель профкома ответил на вопросы, и начались выборы.

Несмотря на то, что комиссия по выборам в профком производства была создана за месяц до конференции, на то, что проделала она большую работу, включая анкетирование трудящихся и сбор предложений через почтовый ящик, трудно было предположить, что именно процесс выборов в профком на конференции будет проходить столь бурно, остро и даже драматично.

Решено было создать новый комитет профсоюза из одиннадцати человек. На выборную должность председателя профкома предложено по итогам анкетирования пять человек. Конференция предложила сократить список для голосования до трех кандидатур — из тех, кто во время анкетирования набрал наибольшее число голосов. Это были прежний председатель профкома В. И. Попов, начальник второго коксового цеха П. А. Извеков и заместитель начальника третьего коксового цеха А. В. Луныков.

Каждый из кандидатов

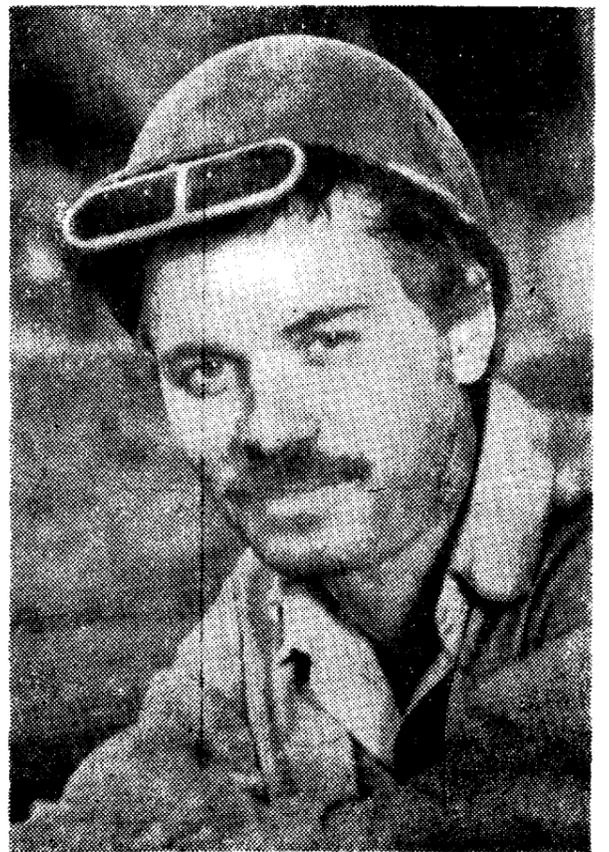
ференции, с какой программой будущей деятельности он выходит, ответил на многочисленные вопросы. Несмотря на то, что и у Извекова, и у Луныкова были интересные программы, насыщенные социальными аспектами работы, подсчет голосов показал, что делегаты от цеховых профсоюзных организаций предпочли им немногословную и самокритичную программу Владимира Ивановича Попова. 109 голосов против 25 и 22 — таков был перевес прежнего, а теперь и вновь избранного председателем профкома В. И. Попова.

Открытым голосованием было решено избрать и остальных членов профкома: из двадцати пяти человек — только десяти. Трижды назначалось повторное голосование: за председателем комиссии по охране труда, содействию семье и школе, общественного контроля. Во время открытого голосования делегаты вступали в полемику, доказывая преимущества того или иного кандидата на выборную должность, и от того сам процесс выборов куда больше походил на выступления в прениях, чем сами давно прошедшие прения.

И стало очевидно, хотя оценка работы прежнего профкома и признана удовлетворительной, делегатам конференции пославшие их коллективы дали твердые наказы: избрать в новый профсоюзный комитет производства только тех, кто очень серьезно и ответственно будет защищать интересы трудящихся. Кто последовательно и непременно грамотно будет выражать проблемы и заботы рабочих, отстаивать их законные права, добиваться справедливости в решении конфликтных ситуаций.

Хочется верить, что вновь избранные члены профкома коксохимического производства оправдают возложенные на них надежды. И потому назову имена победивших в выборах: В. И. Попов, И. А. Вершинин, Л. Н. Макарычев, Б. П. Радионов, В. Л. Наумов, Н. В. Демина, Э. А. Грабовский, А. В. Каверина, Л. К. Опарина, Н. Д. Аксенов, А. П. Белогуб.

В. МИНУЛЛИНА.

Более пятнадцати лет минуло с тех пор, как, по сути дела, мальчишкой, выпускником дневного отделения Магнитогорского индустриального техникума Володя Масин пришел на марген... Сейчас он уже сталевар, на 25-й печи возглавляет четвертую бригаду.

На работе обстоятельства складываются по-всякому. Случается так, что уверенный ровный ритм нарушается сбоями. Это может быть и у опытного сталевара, ветерана производства. Случилось и у Владимира Алексеевича: в сентябре выполнение заказов по его бригаде составило 96,3 процента.

Судя по итогам работы, коллектив бригады вместе со своим сталеваром не опустил руки, не расслабился. Старается наверстать упущенное. И резервы у бригады есть: 100-процентное выполнение заказов обеспечено и в августе, и в другие месяцы.

Фото В. Макаренко.

